

11. Pimenova N.B. Die semantische Distribution der Gotischen Abstrakta auf -ei und -ipa // Beitrage zur Geschichte der Deutschen Sprache und Literatur, 20006. Band 122.
12. Pimenova N.B. Die Funktional-Semantische Verteilung der Eigenschaftsnomina auf -ī(n)- und -ida- im Althochdeutschen und die Subjekt-objekt Relation // Zeitschrift für Deutsche Philologie, 2002. Band 121. Heft 1.
13. Сравнительная грамматика германских языков / Ответ. ред. М.М. Гухман и др. М., 1963.
14. Kluge F. Urgermanisch. Vorgeschichte der Altgermanischen Dialekte. Dritte Verbesserte und Vermehrte Aufl. Strassburg, 1913.
15. Lehmann W.P. A Gothic Etymological Dictionary. Leiden, 1986.
16. Feist S. Etymologisches Wörterbuch der Gotischen Sprache. Halle, 1920.

Список принятых сокращений

Ж. р. – женский род; и.-е. – индоевропейский; основа на -n; N a – существительное среднего рода
двн. – древневерхненемецкий; гот. – готский; суф. – основа на -a; F ein – существительное женского
суффикс; M n – существительное мужского рода рода основа на -ein.

Л.П. Дронова

РАННИЙ ЭТАП ИСТОРИИ ОБЩЕЙ ОЦЕНКИ В ГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКАХ

Томский государственный университет

Семантическое пространство оценочных значений, структурируемое с помощью тезауруса, мы, вслед за другими исследователями этой проблемы, рассматриваем как реальное таксономическое отображение эмпирического и теоретического знания о мире, в котором сконцентрирован национально-культурный опыт языковой общности. Динамический характер семантической структуры естественного языка позволяет делать предположение о том, что оценочные значения могут быть объектом гибкого моделирования. Следовательно, важен и исторический подход к оценочному значению, находящемуся в неразрывной связи с дескриптивными компонентами семантики слов, значимо выявление содержательной динамики в дескрипции разного типа оценок и их соотносимость с различными историко-культурными моделями. Лексико-семантическая группа слов, сформировавших и выражающих общеоценочное значение, рассматривается нами как мировоззренческий конструкт естественного языка, специфицирующий национальные культуры на фоне мировой культуры.

Оценка как ценностный аспект значения универсальна. Субъект, оценивая предметы или события, опирается, с одной стороны, на свое отношение к объекту оценки («нравится/не нравится»), а с другой стороны – на стереотипные представления об объекте и шкалу оценок, на которой расположены присущие объекту признаки. В то же время в оценочном объекте сочетаются субъективные (отношение «субъект – объект») и объективные признаки (свойства объекта). Субъективное и объективное неразрывно связаны, образуя континуум, где та и другая сторона нарастают/убывают обрат-

но пропорционально друг другу. Выделяемое дескриптивное значение диагностично как коррелят «вызова» определенного этапа историко-культурного процесса (какой признак, свойство и в какое время был маркирован как социально значимый и обобщен до общеоценочного). Именно лексика с общеоценочным значением, фиксирующая выбор, предпочтения определенного времени через обобщение конкретного признака до максимально значимого и мотивирующего общую оценку, особенно интересна в лингвокогнитивном аспекте.

Архаичный способ выражения общей положительной оценки в германских языках являют производные прагерманского корня *bat-: *bōt-, представлявшие собой прилагательное со значением 'хороший' и наречие 'хорошо'. Со временем образования от этого корня со значением общей оценки были вытеснены со своих позиций продолжениями общегерманского *gōd- и *wal- [1, с. 61; 2, с. 63, 389; 3, т. 1, с. 103] и, получив соответствующие суффиксы-маркеры, выступают в германских языках в роли компаративов (гот. batiza, batista, др.-исл. betre, beztr, др.-англ. bet(e)ra, betst и т.д. – сравнительная и превосходная степени прилагательного, др.-исл. betr, др.-англ., др.-фриз., др.-сакс. bet (из *batiz), нем. baß 'чрезвычайно, очень' (из *bataz) и др. – сравнительная степень к наречию wohl, well). Исходность значения общей оценки подтверждает не только их дальнейшая функция, но и семантика однокорневой лексики: гот. ga-batnan 'получить преимущество перед кем-л.', bota 'польза', botjan 'иметь выгоду, пользу; улучшать', нем. Buße 'покаяние, наказание' и др. (исходное дескриптивное значение определить не представляется возмож-

ным: отсутствуют внегерманские соответствия) [2, с. 63; 3, т. 1, с. 103].

Общегерманское наречие *wala со значением ‘хорошо’ обобщает как оценку субъективный признак ‘желаемое’ (гот. waila, др.-англ. wēl(l), др.-в.-нем. wola, wala, wela и др. < и.-е. *uel-: *uol- ‘хотеть, желать’), ср. подобные однокорневые образования в кельтских языках: ирл. feg, вал. gwell, корн. guel, брет. gwel ‘лучше’ (первоначально это, видимо, существительные со значением ‘предпочтение, выбор’ [4, с. 229]). Это наречие широко представлено в германских языках в качестве первой части сложных слов с общим мелиоративным значением (ср. англ. wellbeing ‘благополучие’, wellbred ‘благовоспитанный’, well-to-do ‘состоятельный, зажиточный’, нем. Wohlsein ‘здоровье, благополучие’, Wohlstand ‘благосостояние, зажиточность’, wohltun ‘быть приятным, приносить пользу, делать добро’, Wohlwollen ‘благосклонность’ и т.п.), с ним конкурирует и частично его вытесняет наречие от *gōd- (good, gut) [5, с. 750].

Общая положительная оценка в германских языках широко представлена продолжениями прагерм. *gōd- (гот. gōps ‘хороший’, англ. good, нем. gut и т.п.). Генетически им близки др.-в.-нем. gi-gat ‘подходящий’, англос. ge-gada ‘супруг; товарищ’, нем. Gatte ‘супруг’, гот. gadiliggs, др.-сакс. gaduling ‘родственник, свояк’, англос. gædeling ‘товарищ’, ср.-в.-нем. ergetzen ‘радовать, улаживать’, gaten, gegaten ‘подходить друг другу’, ср.-н.-нем. gaden ‘подходить, нравиться’, англ. together ‘вместе, друг с другом’, ср.-в.-нем. vergatern ‘объединяться’ и др. Семантическая линия развития исходного ‘подходящий’ как ‘*нравящийся, близкий*’ и ‘*подходить (друг другу), нравиться*’, ‘*договариваться, объединяться*’ сближает германские рефлексy и.-е. корня *ghadh- со славянскими (в отличие от семантики однокорневых слов в албанском и балтийских – алб. ngē (ngeh) ‘удобный случай’, литов. tagad ‘теперь, в данное время’, лтш. gadīt ‘попадать, приобретать, находить’, gadītiēs ‘случаться, появляться’, gadīgs ‘способный, почтенный’ – и, возможно, тохар. А, В kātĕ ‘радоваться’), ср. слав. *god-, *godъпъ(jъ) в ст.-слав. *годити* ‘угождать, удовлетворять’, макед. *годува* ‘заключать (сделку и т.п.)’, ‘договариваться’, ‘угадывать’, (диал.) ‘обручать’, польск. godzić ‘приводить к соглашению, мирить’, ‘соединять’, рус. *годиться* (в отцы, дочери и т.п.), *годный, гожий* и др., а также слав. *nevъzgoda, *nevъzgodje (словен. nezgōda ‘несчастье’, др.-рус. *невъзгода, незгода* ‘неурядица’, ‘беда, несчастье’, блр. *невзгода* ‘ссора, несогласие’ и т.п.) [6, с. 423–424; 3, с. 488–489; 7, вып. 6, с. 188–190, вып. 25, с. 88].

Семантика германских соответствий более однородна, акцентирует внимание на межличностных отношениях. Это говорит о важности такого рода

отношений для древних германцев, основным занятием которых, по свидетельству античных авторов, были военные походы (как и наличие такого социального института, как hansa) тех древних германцев, которые стали основной движущей силой (массой) в Великом переселении народов в Европе в IV–VI вв. н.э. (но начальный этап этого переселения, его подготовка практически начались еще во II–I вв. до н.э. с переселения из Скандинавии на континент части северных германцев, названных позднее восточными германцами).

Особую значимость (на определенном этапе ранней истории) добрых межличностных отношений, обеспечивающих безопасность в сообществе, подчеркивает и другое языковое средство выражения общей положительной оценки в древнегерманских языках – др.-англ. ge-þēfe ‘хороший, добродетельный’ при ge-þēdan ‘присоединяться к кому-либо, участвовать в’, þēaw ‘обычай, привычка, (мн. ч.) хорошие качества, добродетель’, гот. (сущ.) þiuf ‘хорошее’, (прилаг.) þiufēigs ‘хороший, похвальный’ и þiufjan ‘благословлять’, þiuf-spillon ‘сообщить радостное известие’, ср. еще др.-исл. þudr ‘мягкий, дружелюбный’, др.-сакс. gi-thiudo ‘подобающий, должный’, др.-в.-нем. thau ‘обычай, привычка’ [1, с. 377].

Этимологическое истолкование этой группы лексик затруднено из-за омонимичных отношений (формального тождества) с þiuda ‘народ, people’. Возможно, и то, и другое есть продолжение и.-е. *tew- ‘смотреть, присматривать, оберегать (как проявление дружеских чувств)’, сравни лат. tueor ‘смотреть, наблюдать; заботиться, оберегать; содержать в хорошем состоянии; кормить’, от него прич. tutus ‘не подвергающийся опасности, обеспеченный, защищенный’, др.-ирл. ban-tuath ‘чародейка’ [2, с. 362–363]. В таком случае þiuda ‘people’ можно истолковать как ‘(люди) оберегающие друг друга, обеспечивающие безопасность друг друга’. В любом случае этот древнегерманский способ выражения общей оценки был утрачен, вытеснен *gōd и интересен тем, что семантическая модель þiuf- и good сформирована похожим образом – мотивировочный признак, видимо, также связан с выделением значимости добрых (обеспечивающих безопасность) межличностных отношений в сообществе.

Таким образом, можно выделить два слоя наиболее ранних лексических средств выражения общей мелиоративной оценки в прагерманском. В первом из них выделяются образования от герм. *bat-, определяемые как непроизводные, не имеющие генетических внегерманских связей, сформировавшие значение общей оценки, вероятно, на основе утилитарной (рациональной) оценки (судя по корреляции значений ‘хорошее’ ~ ‘полезное, выгодное; нужное’ у производных) и принявшие учас-

тие в оформлении далее категории компаратива. Второй лексический маркер общей оценки на этом архаическом уровне оказывается по происхождению, вероятно, связан с интеллектуально-психологической оценкой (*riuf*). Со временем пришедшие им на смену новые лексемы (от **gōd-* и **wal-*) сформировали свое общеоценочное значение, как оказывается, по сходной семантической модели, в похожей «системе координат»: с одной стороны, ‘подходящий, соответствующий (в межличностных отношениях)’ → ‘хороший’ – интеллектуально-психологическая оценка, с другой стороны, ‘желаемый, предпочитаемый’ → ‘хороший’ – эмоционально-психологическая оценка (субъект обобщил, обозначил значимость своего выбора, предпочтения).

Значения частной и общей оценки у производных **god-*:**gōd-* следует квалифицировать как славяно-германскую семантическую инновацию. Другая культура, образ жизни, ориентированность сознания славян на мирные, бытовые ситуации определили для слав. **godъ*, **godьнь(ъ)* широкий спектр референции и функцию общей мелиоративной оценки, которая в конкретной реализации, видимо, преимущественно выступала как утилитарная оценка (ср. *удодный, выгодный, погода*).

Какие же отрицательные признаки были маркированы древними германцами и обобщены до общеотрицательных?

Ранний способ выражения общей отрицательной оценки со значением ‘хуже’ (‘хуже, чем принято, требуется’) – антонимичный производным корня **bat-* – представлен в гот. *wairs* (срав. ст. нареч.), *wairsiza* (срав. ст. прилаг.), др.-исл. *vegr*, *verri* (срав. ст. нареч., прилаг.), *verstr* (превосх. ст.), др.-англ. *wiers*, *wiersa*, *wierrest*, др.-сакс. *wirs*, *wirsa*, *wirrista*, др.-фриз. *wirra*, *wersta*, др.-в.-нем. *wirs*, *wirsiro*, *wirsisto* ‘хуже, худший’ [2, с. 391]. И в целом ряде современных германских языков эти языковые единицы сохраняют функции компаратива и суперлатива (ср. англ. *worse*, *worst*, исл. *verri*, *verstur*), но в немецком языке, например, значение общей оценки у продолжений др.-в.-нем. *wirs* утрачено (ср. *wirg* ‘растрепанный, спутанный, неясный’, *Wirren* ‘неурядицы, волнения’, *unwirsch* ‘грубый, неприветливый’), это значение просматривается лишь в устойчивом словосочетании, употребляющемся в юго-западных диалектах немецкого языка (*Es macht sehr wirsch* ‘очень плохая погода’) [5, с. 747].

Этимология вышеприведенной лексики со значением общей оценки спорна: ее возводят к прагерм. **wers-*, **werz-*, но генетические связи в других индоевропейских языках не столь явны. Ю. Покорный относит данную германскую лексику к производным и.-е. **wer-* ‘высокий’, ставя в ряд с скр. *vársiyas* ‘выше’, *vársisthas* ‘высший’, лат. *vertūca* ‘нарост’, литов. *viršùs* ‘верх, вершина’; однокорне-

вое др.-ирл. *fert*, подобно германским соответствиям, выражает общую оценку, но с противоположным знаком ‘лучший, лучше, better’ (<**werso-* ‘верхний, высший, upper’) [6, с. 1151–1152]. Очевидно, что превышение как отклонение от общепринятого (нормы) может расцениваться и положительно, и отрицательно.

Общегерманским языковым средством выражения общей отрицательной оценки являются и продолжения индоевропейской основы **upélo-s* ‘плохой, дурной, злой, bad’, представленной в прагерманском как **ubila-*, имеющей продолжение в гот. *ubils* (нареч. *ubilaba*), др.-англ. *yfel*, др.-фриз. *evel*, др.-сакс. др.-в.-нем. *ubil*, ср.-н.-нем. *ovel*, англ. *evil*, нем. *übel* и т.п., с ними сближается др.-ирл. *fel* ‘bad’ [2, с. 371]. Общеоценочное значение производных основы **upélo-* можно, видимо, рассматривать как региональную семантическую инновацию, учитывая формально близкое скр. *úpala-* ‘камень, мельничный жернов’, *úpala-* ‘верхний камень жерновов’. Но скорее всего это не инновация, а вариативная (региональная) реализация семантической универсалии, представляющей в общей оценке базовую оппозицию «верх – низ». На эту мысль наводит как сопоставление с хетт. *ur-* ‘восход (солнца)’ и хетт. *huuap(p)-* ~ *hup(p)* ‘treat badly’, *huuappa-* ‘bad’ (об этом Леман со ссылкой на Уоткинса и Тышлера [2, с. 371]), так и разорванный ареал представления общей оценки производными от и.-е. **ur-*, **uró-*.

Особенностью этого индоевропейского корня является его формальная вариативность (модификации, видимо, поздне- и послеиндоевропейского времени, см. [2, с. 209]) и энантиосемичная реализация плана содержания. Вероятно, и.-е. **uró-*, **ur-* есть вариант к корню **eur-*, представленному в гот. *iur* ‘вверх, наверх’, *iurana* ‘сверху’, и.-е. **(e)ur-s-* в кельтских *ōs*, *ūas* (ирл. *ōs*: *uas* ‘над, сверху’, *uasal* ‘высокий’ и др.), слав. **vysokъ* (из **ūps-o-* с *v-* протетическим), греч. *ὑψι* ‘вверх’, *ὑψηλός* ‘высокий’ [4, с. 45; 8, т. I, с. 173–174; 2, с. 209]. Удлинение гласного отмечается в германских рефlekсах: др.-англ. *ūr*, *urr* ‘вверх по течению, наверх, сверху’, др.-в.-нем. *ūf* (нем. *auf*), др.-сакс., др.-фриз., др.-исл. *ūr*, англ. *ur* ‘вверх, наверх’. В готском *uf* имеет противоположное значение ‘под’, как и др.-ирл. *fo*, греч. *ὑπό*, *ὑπο*, лат. *s-ub* < **s-ur* ‘под, ниже, низкий’ [3, т. I, с. 74].

Та же противопоставленность значений наблюдается и у других производных рассматриваемого и.-е. корня: **urag-*, **ureg-* продолжено в гот. *ufar*, ирл. *for* ‘над’, лат. *super*, греч. *ὑτέρ*, скр. *urāgi* ‘вверху, над; высоко над’, при этом скр. *urāga* – это 1) ‘нижний’, ‘задний’, ‘более поздний’, ‘более близкий’ и 2) ‘нижний камень пресса (для выжимания сомы)’, ‘нижняя часть жертвенного алтаря’. Энантиосемия отмечается и в пределах семанти-

ческой структуры одного слова, ср. исл. ofan ‘сверху, на поверхности’ и ‘вниз по (с)’ или нем. üppig ‘пышный, роскошный, избыливающий’ и др.-в.-нем. urrīg ‘ничтожный, незначительный, пустой, напрасный’. Противоречивость семантики находит объяснение в предполагаемых особенностях семантической деривации: либо исходное значение ‘прилежать снизу к чему-л.’ (‘быть под чем-л.’) получило развитие как ‘(снизу) вверх, сверху’ (‘*unten an etw. heran*’, dann ‘(von unten) hinauf, über’), либо исходным определяется значение ‘превышать норму, быть чрезмерным’, а далее отсюда ‘излишний, незначительный, пустой’ и ‘чрезвычайно богатый, избыливающий’ (‘über das Maß hinausgehend’, die sich zu ‘überflüssig, unnütz, leer, eitel’ und zu ‘strotzend, überreich weiterentwickelt’) [3, т. I, с.74; II, с. 1480, 1490].

Как представляется, семантические отношения в этимологическом гнезде производных и.-е. *urb-, *ur- допускают и другую интерпретацию и оказываются весьма интересны в когнитивном аспекте. Дело в том, что в ряде случаев в семантике этих производных пересекаются (сталкиваются) значения ‘под; снизу’, ‘над; сверху’ и ‘быть близким, прилежать’: скр. ura – это предлог со значением ‘близость, примыкание или приближение’, ‘помощь’, úra ‘вверх, наверх; к...’, urás-thā- ‘идти к<...>, подходить’, úraga – это ‘нижний’, ‘задний’, ‘более поздний’ и ‘более близкий’, авест. ura, др.-перс. urā- ‘к<...>; близкий; приближаться’. В германских языках такое сочетание значений не столь явно просматривается, ср. нем. auf обозначает движение вверх и открывание чего-л.: aufmachen, aufklinken ‘открыть (дверь *нажимом на ручку, отщелкнуть*)’. Индо-иранские соответствия важны для интерпретации анализируемых германских тем, что сохраняют в своей семантике значение,

выступающее синкретично производящим для обоих членов оппозиции верх/сверху – низ, снизу: ‘близкий’ как ‘прилегающий сверху/снизу’.

При таком определении направления семантической деривации получает объяснение возникающая «противоречивость», энантиосемичность в отношениях производных и.-е. *urb-, *ur- и – что самое важное – их семантическая история наглядно демонстрирует истоки становления, языкового выражения базовой (в последующем) оппозиции «верх – низ» как производной (ср. оппозицию «близкий/свой ↔ посторонний/чужой»).

Дескриптивный признак как основание общей оценки в германских языках можно определить предположительно как ‘низкий’ → ‘плохой’ или ‘превышающий норму, чрезмерный’ → ‘плохой’. Скорее предпочтителен второй вариант, ср. исл. of ‘слишком, чересчур’, др.-в.-нем. urra ‘напрасно, тщетно’, urri ‘злой, злобный, wickend’ (<‘чрезмерный’?).

С другой стороны, в пересечении значений выше и ниже можно увидеть семантический процесс, аналогичный происходящему в современном русском языке изменению значения слова *супер* (ср. широкое употребление в рекламе слова *суперцены* как низкие, сниженные цены: ‘сверх, свыше’ → ‘хорошо, лучше’ → ‘ниже’).

Как видим, только определенный признак, отмеченный в культуре (сознании этноса) определенно-го времени, способен через устойчивую маркированность в социуме стать знаком частной и/или общей оценки. Поэтому столь диагностичны в историко-культурном отношении семантические модели, по которым возникли общеоценочные значения.

Работа выполнена при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда,
грант 05-04-04141а.

Литература

1. Feist S. Vergleichendes Wörterbuch der gotischen Sprache. 3. Aufl. Leiden, 1939.
2. Lehmann W.P. A gothic etymological dictionary. Leiden, 1986.
3. Etymologisches Wörterbuch der Deutschen / W. Pfeifer etc. Bd. 1–2. Berlin, 1993.
4. Льюис Г., Педерсен Х. Краткая сравнительная грамматика кельтских языков. Пер. с англ. / Ред., предисл. и примеч. В.Н. Ярцевой. М., 1954.
5. Paul H. Deutsches Wörterbuch. 9., vollst. neu bearb. Aufl. Tübingen, 1992.
6. Pokorny J. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bern, 1959.
7. Этимологический словарь славянских языков. Праoslavянский лексический фонд / Под ред. О.Н. Трубачева. Вып. 1–30. М., 1974–2003.
8. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. Т. 1–2. М., 1994.